

Социально-философские аспекты роботизации человека, или «горе от ума»

© И.П. Кавинова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрена роботизация человека в качестве опасной формы стандартизации его сознания и поведения. Определены возможные риски существования тинэйджерской (подростковой) психологии в интернет-пространстве в форме заданных образцов поведения: вера в свою исключительность, некритичное отношение к авторитетам, ограниченность образовательного кругозора. Среди этих рисков — внушение и самовнушение, заразительность и импульсивность поведения, однако главной опасностью является использование подросткового мышления в качестве благоприятной почвы для массовой роботизации всего человечества, выступающей как заданный архетип поведения, не подвергаемый критике со стороны индивидуального Я-сознания. Отмечено существование психических эпидемий, имеющих в современном мире свою специфику, связанную со стандартизацией личностного сознания, и легко перерастающих в психопатические пандемии. Главная цель статьи — заострение внимания на тех опасностях, которые возникают в поле деятельности искусственного интеллекта.

Ключевые слова: тинэйджер, психическая эпидемия, искусственный интеллект, В. Пелевин, иммортализм, трансгуманизм, Э.Т. Гофман, А. Чижевский, В. Бехтерев, роботы-андроиды

*Как только будет провозглашено просвещение, — всех фей знать!
Их дворцы оцепит полиция, у них конфискуют все опасное имущество
и, как бродяг, спровадят на родину, в маленькую страну Джиннистан...*

Э.Т. Гофман

Пытаясь осмыслить влияние на современное человечество роботов-андроидов, мне приходилось затрагивать в своих работах проблему самопознания и традиционных ценностей, иммортализма и геронтологии, а также «психологии толпы», или психических эпидемий [1, 2]. Однако существует аспект, не рассмотренный мной ранее, который можно назвать не просто влиянием роботов на человека (и более широко — человечество), а своего рода *роботизацией самого человека*. В данной статье исследован именно этот феномен, показана его очевидная опасность и то, как он проявляет себя уже сегодня, оценены риски существования этого явления в современном мире. Сегодня нет оснований полагать, что радикальные по своим взглядам

философы и литераторы, такие как философ-евразиец А. Дугин и писатель В. Пелевин, преувеличивали риски опасности проявления психологии тинэйджеров (подростковой психологии исключительности) в мировой политике, напротив, «фантастический реализм действительной жизни» (по выражению Ф.М. Достоевского) гораздо страшнее, беспощаднее и бесчеловечнее фантазий кабинетных исследователей [3].

В статье без указания на конкретные личности сделана попытка разобраться в истоках этого подросткового мышления на разных уровнях социальных лестниц, в истоках «горя от ума» (в данном контексте — *в наивной вере в непогрешимость искусственного интеллекта* (ИИ)), все более и более подверженного процессам роботизации человечества.

Как вузовскому преподавателю, мне довольно часто приходится сталкиваться с наивной верой студентов технических специальностей в возможности и преимущества использования ИИ, в создание сверхинтеллекта, не важно, в какой форме — «серой слизи» (Р. Фейнман), робота-андроида (геменоид Х. Исигуро) или в форме возможной квантовой телепортации сознания в альтернативное тело (С. Хамедрофф). Тинэйджеровская, или *подростковая, психология* свойственна не только студенческой среде, она используется на всех интернет-платформах, является благоприятной средой для манипуляций в современной геополитике. Часто можно услышать: «Зачем спрашивать, нажми на кнопку, скачай информацию в Интернете, там же все есть...». Вузовские преподаватели уже давно привыкли, что контрольные работы пишутся с использованием гаджетов. Социологи знают, что войны ведутся не только в реальном пространстве, но также виртуально, причем в этом случае *подростковое сознание* срабатывает против человека и человечности из-за обилия фейков и бессовестного манипулирования некоторыми политиками сознанием малообразованных или по-детски наивных взрослых. Для профессионального философа очевидно, что любое знание — это прежде всего герменевтика, т. е. истолкование с постоянно ускользающими смыслами, *нельзя к нему относиться некритично*. Начиная с неокантианцев, поставивших во главу угла проблему герменевтического анализа исторического знания, и заканчивая более поздними постмодернистскими истолкованиями во всех сферах «арса» (гуманитарного знания), можно констатировать, что вольное обращение с текстами от ницшеанского «Бог умер» до Бартовского «автор умер» подвело современное человечество к опасной черте вседозволенности. Anything goes (все сойдет!) П. Фейерабенда — это уже не просто игра смыслами, это вседозволенность в политике, в речах лидеров государств, за которыми могут последовать *оправдываемые* политические убийства,

спровоцированные эпидемии как физической, так и психической природы, войны «чужими руками», рациональное оправдание, используя умильное слово «толерантность», *психических болезней* (садомии, эутаназии, чувства национальной исключительности) [4]. Истоки этой *Anything goes* заключаются в незрелости сознания одних и беспринципности использования этого «ослабления массового сознания» другими.

«Горе от ума» во времена А.С. Грибоедова (XIX в.) было напрямую связано с обличением русского дворянского консерватизма, которое А.С. Пушкин считал во многом наивным. Сейчас «горе от ума» давно уже переросло национальные и государственные границы, обличительство становится «немодным», гораздо чаще встречается идеологический диктат с уверенностью в том, что кто-то очень «умный», некий «третий человек» Платона (эйдос — образец идеального человека) точно знает, что должно делать, во что следует верить и на что стоит надеяться. В результате человеку и всему человечеству преподносится некий образец поведения (прежде всего на разнообразных интернет-платформах), который никто серьезно не обосновывает, на бытовательском уровне этот *поведенческий архетип* принимается на веру, обрастает интерпретациями (герменевтика) и, как следствие, формирует «моральные каникулы» для психики (выражение философа и психолога У. Джемса), т. е. ложное ощущение счастья из-за своей исключительной правоты [5]. В общественном сознании обывателя демократия и толерантность часто воспринимаются только с положительной стороны. На самом деле это не так. Например, в античных Афинах пятьсот непрофессиональных судей путем демократического голосования приговорили гениального Сократа к смертной казни по фальшивым, абсурдным обвинениям. Толерантность недопустима в морали, так как никакой терпимости при свободном выборе между добром и злом не может и не должно быть. В современных школьных программах обучение математике, рассматриваемое как более важное, чем живопись, география и т. д., отражает некую ущербность представления о том, что точные науки важнее других видов знания, а в этих науках математические подходы преобладают. Усугубляется ситуация в современном мире еще из-за того, что борьба с «третьим человеком», с этим отработанным в интернет-пространстве архетипом, просто невозможна. «Третьего человека» нельзя ни убить, ни наказать, но его давление ощущают в современном мире все. Данное явление давно перешло за границы искаженных «европейских ценностей» (как любят выражаться журналисты), оно шире и потому опаснее, оно не привязано к определенной культуре, оно вызов всему человечеству, а не только России.

В XXI в., как это ни парадоксально, робототехника, а также перевод всех процессов ознакомления человека с самим собой и миром в плоскость всевозможных технических устройств (Интернет, гемейноиды, кинематограф, видеоролики и пр.) выявляет несовершенство представлений об изучаемых объектах и прежде всего о самих себе. Интерактивные выставки, спектакли, всевозможные квесты в интернет-пространстве, компьютерные игры — все это суррогаты, или, как справедливо подмечает В. Пелевин в романе S.N.U.F.F, своего рода, «подманки», когда ездить в Париж нет необходимости, достаточно имитации Парижа у себя за окном, и главное, что настоящий Париж может уже вообще не существовать, он никому не интересен. Следует отметить, что бессмысленно в современном технизированном пространстве выступать резко против демократических форм правления, интерактивных подходов в освоении разных видов знания, изучения математики — «царицы всех наук», опасность заключена не в существовании всего вышеперечисленного, а в их абсолютизации, в формировании на этой основе определенного архетипа поведения. Он заключается в том, что за тебя уже все решили, все акценты расставили, с «третьим человеком» не спорят. В таком мире диктата «третьего человека» нет места проявлению фантазии, «единству трансцендентальной апперцепции» (выражение И. Канта), свободе творчества, нет места для фей, как выразился бы незабвенный гениальный Э.Т. Гофман, современник и соотечественник И. Канта.

Античного философа Платона небезосновательно мучила загадка «третьего человека». В отличие от своего учителя, Аристотель в учении о первознании («Метафизике») решил эту проблему оригинально: по его мнению, «человек достраивает себя до некоего совершенства только в государстве» в отличие от других материальных форм космоса, изначально всесовершенных («энтелехиальных») по своей природе. Проблема была лишь в том, что идеальных или всесовершенных государств не существует: Аристотель раскритиковал все известные ему политические режимы, включая, конечно, и демократию, легко перерастающую в охлократию — власть толпы.

В упомянутом ранее романе В. Пелевина люди будущего роботизируются, а роботы в заключительной части очеловечиваются. Получается странная картина роботизации живого человека без замены зубов и суставов на искусственные, без прямого участия роботозандроидов, дразнящих современного человека вечной молодостью, незаметно изнутри человек начинает утрачивать свои способности быть неповторимым и творчески наполненным. Сфера «ман» (термин М. Хайдеггера) в настоящее время — это уже не следствие погруженности в стереотипы массовой культуры, это выхолащивание человека изнутри и потеря своей индивидуальности не только незаметно, но и безвозвратно.

Конечно, человек сопротивляется, в свои права вступает интуиция, начинается ломка психики, раскол Я-сознания без понимания того, что на самом деле происходит, и тогда наблюдается внутренний бунт: кто-то начинает рисовать на стенах, кто-то красить волосы в зеленый цвет, кто-то отправляется жить в глухомань, кто-то садится на велосипед и колесит без устали по странам и континентам, кто-то бросает заниматься карьерой и, распрощавшись с эмансипацией, рождает детей, а кто-то — это самый страшный вариант — испытывает ненависть к жизни (*taedium vitae*), внушая себе желание умереть и добиваясь этого. Вариантов вырваться из кокона технизации, или роботизации (т. е. стандартизации), внутреннего пространства личности множество — от занятий спортом до занятий музыкой и танцами, от обычных путешествий до экстремальных восхождений на горы или погружений в глубины океана, но главное — это то, что современный человек *чувствует* утрату аутентичности, именно чувствует, а не понимает. Сфера внутреннего расколотого «Я» испытывает на себе давление извне в форме попыток манипуляции сознанием со стороны политиков, средств массовой информации, со стороны общества с его стереотипами поведения, и при ослаблении «цензуры» индивидуального «Я» в ней возникает благоприятная почва для различных *психических эпидемий*.

Психическая эпидемия распространяется быстро, охватывает большие массы людей, волной этой эпидемии накрываются государства и целые континенты. Какой-нибудь «крошка Цахес» (персонаж сказки Э.Т. Гофмана) предстает в качестве всемирного героя — избавителя человечества от зла, ему приписывают несуществующие заслуги, пока не прекратится истерия восхищения полнейшим ничтожеством и «три волшебных волоска» не упадут с его головы [6]. Эпидемии исключительности каких-то народов продолжают на протяжении всей известной человеческой истории, именно эти эпидемии перерастают в длительные войны и собирают обильный жуткий «урожай» жертв. Астрофизик А.Л. Чижевский называл все затяжные войны *формами психических эпидемий*.

Не настаивая на исключительности данного определения, можно представить *психическую эпидемию* как либо одномоментное проявление сходных психических отклонений, либо пандемическое распространение среди большого числа людей разного рода однотипных психических отклонений (расстройств высшей нервной деятельности) различной степени тяжести, сопровождающихся необычным девиантным поведением [1]. К этому определению можно добавить, что *роботизация личности также может носить массовый характер*, т. е. это один из многочисленных вариантов именно психической или даже психопатической эпидемии, в некоторых случаях перерастающей в пандемию.

До начала XIX в. зарубежные и отечественные специалисты рассматривали массовые психозы лишь как проявление народного невежества, бесоудержимости, как тогда было принято говорить. Лечилось такое девиантное поведение через изоляцию в монастырях, если только сами монастыри не превращались при этом в «индукторы» (т. е. провокаторы) психических эпидемий (об этом подробно писал В.М. Бехтерев в исследовании «Внушение и его роль в общественной жизни» в 1897 г.) [7]. В конце XIX в. отношение к такого рода эпидемиям начинает меняться, свои версии их истолкования выдвигают французский психолог Г. Лебон в работах «Психология народов» (1894) и «Психология масс» (1895), а также русский психиатр В.М. Бехтерев и астрофизик А.Л. Чижевский [7–9].

В Средние века наиболее уязвимым для психических эпидемий оказалось склонное к истероидным реакциям население Европы: эпидемии массового увлечения Крестовыми походами и публичными казнями, затяжные войны (Столетняя, Тридцатилетняя), «судорожные» эпидемии в монастырях (например, среди бернардинок, ярко описанное Бехтеревым), «судорожные» эпидемии в средневековых городах во время празднований («смертельные танцы» — тарантизм в Италии, «прыгающие святые» в Германии и др.) — таких примеров неадекватности европейских народов за период от XI до XVII в. очень много. Разного рода массовые психозы упоминаются в средневековых рукописях, сопровождают рассказы историков и средневековых медиков.

Чижевский составил классификацию массовых эпидемий: *военные, революционные и политические, религиозные и религиозно-исторические, нервно-психические, истеро-сексуальные, эпидемическое распространение идей, психопатические* [8, с. 351, 352].

В XX в. психические эпидемии были удивительно разнообразны — от суицидальных эпидемий, особенно в России периода культуры серебряного века (в женских гимназиях начала XX в., на могилах самоубийц, например, после гибели С.А. Есенина), до эпидемий национальной исключительности в Италии и Германии, спровоцировавших в числе множества других причин Вторую мировую войну. Начало XX столетия было ознаменовано пандемиями, связанными с научными открытиями *x*-лучей и изобретением радио — рентгеномания и радиомания. *Новые идеологии стали индукторами* (великими провокаторами) революций, гражданских войн, ожидания ближайшего коммунистического будущего — эти пандемии вообще не имели границ, охватив как Европу, так и Азию, а чуть позже деколонизировавшиеся Африку и Латинскую Америку. Хорошо известно также (например, из кинолент старого кинематографа или произведений Дж. Лондона), какой размах в XX в. приобрела «золотая лихорадка» на территории Аляски.

Психическая эпидемия действительно не имеет границ, но имеет *общие особенности*, назову некоторые из них: эффект внушения и самовнушения (отмечают Лебон, Бехтерев, Чижевский), массовость (эффект иррационального поведения толпы) и заразительность (Лебон, Бехтерев, Чижевский), импульсивность (Лебон), затяжной характер (Чижевский), непредсказуемость окончания такого массового психоза (Бехтерев).

В XXI в. стало очевидно, что психические эпидемии не щадят никого и ничего, как предупреждали неординарные исследователи этого феномена психиатр Бехтерев и космолог Чижевский еще в начале XX в. В пандемию COVID-19 (начиная с 2020 г.) все человечество с недоумением наблюдало, как образованные и малообразованные люди в средствах массовой информации и разного рода сообществах повторяли, как мантру, что прививаться от COVID-19 бессмысленно, что все прививки — зло, что если прививаться, то не российской вакциной, и пр. Множество подобных заявлений вбрасывалось в интернет-пространство, которому люди с тинэйджеровской психикой подчинялись с удивительной легкостью и быстротой.

Таким образом, человечеству может быть совершенно наплевать на достижения медицины, пусть и с просчетами и недоработками, современное человечество в психическом угаре может с самых высоких политических трибун заявлять об отмене существования целого евразийского континента (России) с его культурой и жизнями миллионов людей и при этом, как писал Достоевский, «есть свой компот» [3].

Следует подчеркнуть, что психические эпидемии не имеют границ, все границы условны, никто не застрахован: сегодня это русофобия, нацизм, прикрывающийся защитой национальных интересов, толерантность, приобретающая форму полной своей противоположности — нетерпимости к альтернативным точкам зрения, а завтра, возможно, какая-то иная фобия станет «горем от ума» человечества.

Ни один социолог, историк или исследователь психологии масс не смог пока до конца объяснить и описать все механизмы не только возникновения, но и окончания психических эпидемий. Связано это прежде всего со сложностями изучения психики человека, законы которой до сих пор по большей своей части не открыты, отсюда печальная констатация факта: психические болезни так же до конца не излечимы, как и онкология.

Распространение «психической заразы» гораздо опаснее физической, по мнению психиатра Бехтерева, так как мало изучено, переплетается с другими общественными процессами, часто провоцирует войны, и, как в евангельской притче о зернах и плевелах, можно иногда перепутать или не понять, где «плевел» (психопатология), а где «зерно» (т. е. лишь временное психическое отклонение от нормы, вполне излечимое) [7]. *Психическая эпидемия может спровоцировать войну,*

а позже сама война может превратиться в форму психической эпидемии. На войне мало болеют гриппом, зато следствием войны являются различного рода психические болезни. З. Фрейд столкнулся с таким обилием психического девиантного поведения в период Первой мировой войны у своих пациентов, что даже внес значительные изменения в свое понимание психики на основе полученного опыта (я имею в виду «Введение в психоанализ» — 1915–1917 гг.) [10].

Хотелось бы обратить внимание на то, что провокаторами психических эпидемий часто являются определенные стереотипы поведения, которые появляются как бы из воздуха и не имеют поначалу конкретных носителей («индукторов»). Чижевский называет это «гнетом идей» [8, с. 352–355]. Можно предположить, что до осмысления возможностей ИИ он, как явление общественной жизни, существовал уже в далеком прошлом человечества в форме довлеющих над обывателем государственных идеологий. Можно назвать это эффектом простеца с обывательской психикой Максима Максимыча из романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», или эффектом «святой простоты» (*sancta simplicitas*, Ян Гус), когда добрейший человек под влиянием общественных стереотипов поведения становится жестоким поневоле (история Бэлы), а в некоторых случаях, образно говоря, даже «подкладывает в костер сжигаемого еретика вязанку дров», не подозревая, что сжигают праведника, причем за эту самую «святую простоту» как раз и жертвующего собой¹.

Идеи в истории всей человеческой цивилизации сменяют одна другую, а вот уязвимость психики человека остается неизменной. Сегодня с психики человека как будто сняли «кожу», ведь *традиционные ценности*, которые так часто обсуждаются в средствах массовой информации, — это прежде всего психологическая защита. Подобно тому как маленького ребенка сказка-страшилка обязательно со счастливым концом готовит к превратностям взрослой жизни и показывает, даже внушает, возможность борьбы со злом и, главное, — победы над ним (вопреки всем обстоятельствам), так и традиционные ценности вырабатывались веками как мощная психологическая защита человечества. Если в период формирования подростковой неустоявшейся психики не рассказывать ребенку о возможности изменения пола, а, напротив, раскрыть ребенку глаза на то, что только мальчику дана природой уникальная возможность в будущем раскрыться как настоящий *мужчина*, а девочку ожидает в будущем *великое чудо природы — материнство*, то вполне можно избежать опасных сбоев во время взросления психики. Даже если согласиться с тем, что

---

¹ Ян Гус, чешский реформатор, герой национально-освободительного движения, приговоренный католическим Констанцским собором к сожжению как еретик, произнес эти слова на костре, когда увидел, что какая-то старушка в простодушном религиозном усердии бросила в огонь костра принесенный ею хворост.

формирование психики происходит вне утробы матери в раннем детстве (инфантильная сексуальность по Фрейду), это отнюдь не исключает дальнейшее становление психики в подростковом возрасте [10]. Если экспериментировать с погружением подростка в психопатологию гендерной неопределенности, то в дальнейшем *невротически* устроенное человечество (в этом с Фрейдом трудно не согласиться) ставит себя на грань перерастания неврозов в психозы, психических эпидемий — в *психопатические пандемии* самоуничтожения даже без оружия и войн.

Современные геменоиды (роботы-андроиды) имеют много степеней свободы, они даже обладают возможностями имитации человеческих эмоций, единственное, что им пока неподвластно, — это *абсурдизм чувственной природы человека*, так блестяще описанной Достоевским в его повестях и романах. Х. Исигура (японский профессор-робототехник) совершенно прав, говоря о том, что его геменоид никогда не забывает текст. Человек, в отличие от робота, чаще *действует вопреки рациональной логике*, и не в этом ли кроется его *спасение* от неизбежной роботизации в эпоху всевозможных технических преобразований человеческого естества?

Психическая эпидемия, которая может приводить к многочисленным жертвам, — это существование на границе между жизнью и смертью, экзистенциальная игра с опасностью провала в небытие, она часто замешана на страхе смерти, какими бы доводами ни была спровоцирована. В качестве иллюстрации любопытна серия фильмов Жана Кокто об Орфее², в них прекрасно показано заигрывание со смертью творческих людей, раскрыта опасная притягательность «небытия».

И, наконец, Чижевский, создатель концепции гелиотараксии, т. е. периодического влияния активности Солнца на органику Земли, считал, что *любая эпидемия не исключение, а общее правило*, и отмечал, что «психическая эпидемия с течением времени переходит в другую форму массовых умственных движений — эпидемию психопатическую» [8, с. 350].

Он также предупреждал, что психическая эпидемия переходит в психопатическую из-за присоединения к массовому движению людей с явными нарушениями психики, в этом случае создается впечатление, что все участники массового движения просто обезумели и подражают поведению сумасшедшего, тогда как недавно все они мыслили здраво [8].

---

² «Орфей» (фр. Orphée) — сюрреалистическая кинофантазия Жана Кокто (1949), основана на мифе об Орфее и Эвридике, вторая часть «Орфической трилогии», в которую также входят фильмы «Кровь Поэта» (1930) и «Завещание Орфея» (1960).

Психические эпидемии, безусловно, опасны, как любое нарушение здоровья человека, особенно учитывая неясность их этиологии и затяжной характер проявления, однако они не единственное следствие потери человеком контроля над сознанием. У истоков роботизации, или стандартизации индивидуального сознания, стоит *иммортализм* (идея достижения человечеством бессмертия) и еще более широко — надежда на *обретение сверхвозможностей, включая бессмертие*. Идеология *трансгуманизма* счастливо соединяет иммортализм и сверхвозможности в ИИ роботов-андроидов. Например, человекоподобный робот 17 октября 2018 г. прочитал студентам Военной академии в США две лекции по курсу нравственной философии с освещением этических норм, теории справедливых войн и рассказом о применении ИИ в обществе. На занятии присутствовали около ста студентов. Во время лекций робот не был подключен к Интернету и использовал только загруженные ранее данные. Этот робот известен под названием *Vina-48*, в процессе прочтения лекций он даже отвечал на вопросы обучающихся [2].

Vina-48 считается интеллектуальным роботом с закачанными в нее воспоминаниями ее живого двойника — реальной Бины Ротблат. В упомянутой ранее работе [2], посвященной роботам-андроидам, подробно описана история создания этого робота, сочетающего в себе надежду на осуществление цифрового бессмертия с надеждой на обретение сверхспособностей в области ИИ.

Еще один пример: в январе 2022 г. российская компания «Промобот» представила нового человекоподобного робота, способного жестикулировать и реалистично взаимодействовать с людьми. Этот андроид, по сравнению с предшествующей моделью, может выражать более широкий спектр эмоций, а также имеет более реалистичные кожу и глаза. Новинка получила название *Robo-C-2*, сначала она будет использоваться в торговых центрах, многофункциональных центрах (МФЦ) и музеях. Технология *Promobot* позволяет воспроизводить свыше 600 вариантов микромимики человека, максимально реалистично имитируя эмоции. В компании планируют создать для робота ноги на основе системы динамической стабилизации. В будущем планируется научить робота писать на различных языках и рисовать. Стоимость *Robo-C-2* начинается от 2,8 млн рублей. На создание *Robo-C-2* ушло восемь месяцев. В России можно встретить 19 роботов модели *Robo-C* в МФЦ Москвы и Перми, медицинских вузах и музеях. Еще около 700 сервисных роботов *Promobot V.4* поставлены в 43 страны. Общий объем привлеченных *Promobot* средств, согласно данным *Crunchbase*, к январю 2022 г. составляет \$8,1 млн [11].

Всемирная конференция робототехники — 2022 (World Robot Conference 2022) открылась 18 августа 2022 г. в Пекине, на территории свыше 40 тыс. м² разместились более 500 экспонатов. Кроме проведенных дискуссий, заключенных выгодных договоров, эта конференция еще раз убедительно показала, что интерес к созданию человекоподобных роботов не ослабевает. Подтверждением этому также является выступление на Дне искусственного интеллекта (Tesla AI Day) в США в августе 2021 г. Илона Маска, объявившего о том, что его автомобильная компания работает над созданием человекоподобного робота, способного передвигаться и помогать людям, причем реализация этого проекта станет возможной за счет инженерных и ИИ наработок Tesla. Идея разработчиков заключается в том, чтобы научить робота не только ходить, но и ориентироваться в нашем мире, что возможно лишь через подражание поведению человека. Спроектировать ноги тяжело, а руки тем более, количество суставов в них и других составляющих для того, чтобы двигать пальцами и брать предметы, трудно воспроизводимо. Неслучайно у роботов-андроидов, как правило, «клешни», а не руки, либо кисти рук мертвенно спокойны и не двигаются вообще [12]. С одной стороны, андроид претендует на сверхспособности, с другой — смоделировать руку, гортань, хождение с подвижной ориентировкой в пространстве оказывается затруднительно, иногда практически невозможно, что напрямую связано с возможностями ИИ на сегодня и с превосходством над ним (пока еще!) естественного интеллекта.

Любопытно, что человеческая природа, которая долго рассматривалась как *вершина творения* Бога (и даже в атеистическом варианте как *вершина достижения* природных сил) сегодня начинает считаться *незавершенной* и *требующей вмешательства* и преобразования. Серьезный акцент на преобразование человеческой природы делает современный трансгуманизм [13]. Надежда обрести цифровое бессмертие выглядит во многом наивно: сверхспособности вполне реальны для машины, но не в области интеллекта, так как *интеллект робота-андроида* все-таки *мертвый*, а способность к обучению не означает обретения одушевленности, как бы человечество ни пыталось имитировать в роботах жизнь.

Проблема, однако, в том, что сами люди могут *внушить себе одушевленность машины* и делают это с той легкостью, с которой ребенок одушевляет свою любимую игрушку. В этом случае роботизация будет во многом сродни психической эпидемии, при которой суррогат человека — робот — *постепенно перестанет отличаться от реального человека благодаря процессам внушения и самовнушения со стороны пользователя*. Человек будет считать робота живым только потому, что он так начнет его воспринимать, заполняя пустоту

одинокости, неразделенной любви, преодолевая дефицит общения и пр. Сюжеты жизни с роботами, например, обретения с ними семьи (секс с роботами), или обретения друга в виде робота (что уже практикуется в Японии), или обретения помощника и друга в одном лице на старости лет как спасение от горечи одиночества (такие проекты разрабатываются в Китае), — все эти сюжеты переключаются из фантастических романов в реальную жизнь уже в скором времени. Нельзя не согласиться с предположением Исигуро о том, что жизнь с роботами может внезапно стать обыденностью, как это произошло с мобильными телефонами [14]. Будет ли в таких робото-человеческих сообществах место для сохранения традиционных ценностей, сохранит ли себя человек и все человечество в первоначальном виде, этот вопрос остается открытым [15]. Вероятно, в людях все-таки присутствуют защитные механизмы самосохранения и самовоспроизведения, причем именно в сфере живого, а не искусственного интеллекта.

Таким образом, роботизация человека (а шире — всего человечества) — процесс в социально-философском плане неоднозначный: привлекательный с точки зрения решения проблем здоровья (преодоление одиночества, депрессий, старости), выполнения коммуникативных задач в обществе, однако он имеет опасную тенденцию в усугублении стандартизации «незрелого» (подросткового) сознания, приводящего к психическим эпидемиям разной степени массовости и сложности, а также ведет к опасной абсолютизации возможностей ИИ в качестве полноценной замены естественного интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кавинова И.П. Психическая эпидемия как социальный феномен. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 9. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-9-557>
- [2] Кавинова И.П. Философский анализ проблемы взаимодействия человека с роботами-андроидами в форме новой социальности. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 1. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-1-699>
- [3] Достоевский Ф.М. *Полное собрание сочинений. В 30 т.* Ленинград, Наука, 1972.
- [4] Фейерабенд П. *Избранные труды.* Москва, Прогресс, 1986, 543 с.
- [5] Джемс У. *Воля к вере.* Москва, Республика, 1997, 432 с.
- [6] Гофман Э.Т. *Крошка Цахес по прозвищу Циннобер.* Санкт-Петербург, Вита-Нова, 2009, 352 с.
- [7] Бехтерев В.М. *Внушение и его роль в общественной жизни.* Санкт-Петербург, Издание К.Л. Риккера, 1903, 136 с.
- [8] Чижевский А.Л. *Космический пульс жизни. Земля в объятиях солнца. Гелиотараксия.* Москва, Мысль, 1995, 766 с.
- [9] Лебон Г. *Психология народов и масс.* Москва, АСТ, 2016, 210 с.
- [10] Фрейд З. *Введение в психоанализ.* Москва, АСТ, 2015, 544 с.
- [11] В России создали человекоподобного робота-компаньона Robo-C-2. *Наука и техника.* URL: <https://naukatehnika.com/v-rossii-sozdali-chelovekopodobnogo-robota-kompanona-robo-c-2.html> (дата обращения 23.09.2022).

- [12] Почему мы мечтаем об антропоморфных роботах? *NanoNewsNet.ru* URL: <https://www.nanonewsnet.ru/news/2022/pochemu-my-mechtaem-ob-antropomorfnykh-robotakh> (дата обращения 23.09.2022).
- [13] Кавинова И.П. Философско-религиозные и социальные аспекты трансгуманизма, или преодоление «человеческого, слишком человеческого» в XXI в. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-3-420>
- [14] Кого Хироси Исигуро отправил читать лекции. Прямая речь: Профессор Хироси Исигуро о роботах и городах будущего. *qimax.ru* URL: <https://qimax.ru/kogo-hirosi-isiguro-otpravil-chitat-lekcii-pryamaya-rech-professor> (дата обращения 23.09.2022).
- [15] Дзоря Е. Массовая истерия как защитная реакция сумасшедшего общества. *Дзен* URL: <https://dzen.ru/media/discoursio/massovaia-isteriia-kak-zascitnaia-reakciia-sumasshedshego-obscestva-5d264c06998ed600ad4fa756> (дата обращения 23.09.2022).

Статья поступила в редакцию 18.09.2022

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Кавинова И.П. Социально-философские аспекты роботизации человека, или «горе от ума». *Гуманитарный вестник*, 2022, вып. 5. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2022-5-803>

Кавинова Ирина Петровна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail irinapk@bk.ru

Socio-philosophical aspects of human robotization, or “woe from wit”

© I.P. Kavinova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

Human robotization is considered as a dangerous form of standardization of the person's consciousness and behavior. Possible risks to the teenager (adolescent) psychology existence in the Internet space in the given pattern forms of behavior are identified, including belief in one's exclusivity, uncritical attitude towards authorities and limited educational horizon. Inculcation and self-hypnosis, contagiousness and impulsivity in behavior are among these risks; however, the main danger lies in the use of adolescent thinking as the fertile soil for mass robotization of all humanity acting as a given archetype of behavior not criticized by the individual I-consciousness. The paper notes mental epidemics that in the modern world are having their own specifics connected to standardization of the personal consciousness and easily developed into psychopathic pandemics. The paper main objective is to focus on those dangers that arise in the artificial intelligence field.

Keywords: teenager, mental epidemic, artificial intelligence, V. Pelevin, immortalism, transhumanism, T. Hoffmann, A. Chizhevsky, V. Bekhterev, android robots

REFERENCES

- [1] Kavinova I.P. Psikhicheskaya epidemiya kak sotzialnyi fenomen [Mental epidemic as a social phenomenon]. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2018, iss. 9. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-9-557>
- [2] Kavinova I.P. Filosofskiy analiz problemy vzaimodeystviya cheloveka s robotami-androidami v forme novoy sotsialnosti [Philosophical analysis of the problem of human interaction with android robots in the form of a new sociality]. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2021, iss. 1. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-1-699>
- [3] Dostoevsky F.M. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete set of works]. In 30 vols. Leningrad, Nauka Publ., 1972.
- [4] Feyerabend P. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow, Progress Publ., 1986, 543 p.
- [5] James W. *Volya k vere* [The will to believe]. Moscow, Republic Publ., 1997, 432 p.
- [6] Hoffman E.T. *Kroshka Tsakhes po prozvaniyu Zinnober* [Little Tsakhes, nicknamed Zinnober]. St. Petersburg, Vita-Nova Publ., 2009, 352 p.
- [7] Bekhterev V.M. *Vnushenie i yego rol v obschestvennoy zhizni* [Inculcation and its role in the public life]. St. Petersburg, K.L. Rikker edition, 1903, 136 p.
- [8] Chizhevsky A.L. *Kosmichesky puls zhizni. Zemlya v ob'yatyakh solntsa. Geliotaraksiya* [Cosmic pulse of life. Earth in the arms of the sun. Heliotaraxia]. Moscow, Mysl Publ., 1995, 766 p.
- [9] Le Bon G. *Psikhologiya narodov i mass* [Psychology of peoples and masses]. Moscow, AST Publ., 2016, 210 p.
- [10] Freud Z. *Vvedenie v psikhoanaliz* [Introduction to psychoanalysis]. Moscow, AST Publ., 2015, 544 p.
- [11] V Rossii sozdali chelovekopodobnogo robota-kompanyona Robo-C-2 [Russia created a humanoid robot companion Robo-C-2]. *Nauka i tekhnika — Science*

- and technology*. Available at: <https://naukatehnika.com/v-rossii-sozdali-chelovekopodobnogo-robota-kompanona-robo-c-2.html> (accessed September 23, 2022).
- [12] *Pochemy my mehtaem ob antropomorfnykh robotakh?* [Why do we dream of anthropomorphic robots?]. Available at: <https://www.nanonewsnet.ru/news/2022/pochemu-my-mehtaem-ob-antropomorfnykh-robotakh> (accessed September 23, 2022).
- [13] Kavinova I.P. Filosofsko-religioznye i sotsialnye aspekty transgumanizma, ili preodolenie "chelovecheskogo, slishkom chelovecheskogo" v XXI veke [Philosophical, religious and social aspects of transhumanism, or overcoming the "human, too human" in the 21st century]. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2017, iss. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-3-420>
- [14] *Kogo Hiroshi Isiguro otpravil chitat lektsii. Pryamaya rech; Professor Hiroshi Isiguro o robotakh i gorodakh buduschego* [Whom did Hiroshi Isiguro send to lecture. Direct speech: Professor Hiroshi Isiguro about robots and cities of the future]. Available at: <https://qimax.ru/kogo-hiroshi-isiguro-otpravil-chitat-lekcii-pryamaya-rech-professor> (accessed September 23, 2022).
- [15] *Massovaya isteriia kak zaschitnaya reaktsiya sumasshedshego obschestva* [Mass hysteria as a defensive reaction of the crazed society]. Available at: <https://dzen.ru/media/discoursio/massovaia-isteriia-kak-zaschitnaia-reakciia-sumasshedshego-obschestva-5d264c06998ed600ad4fa756> (accessed September 23, 2022).

Kavinova I.P., Cand. Sc. (Philos.), Associate Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: irinapk@bk.ru